

Библиотека Всемирной Литературы

ДЖЕРОМ К. ДЖЕРОМ

Трое в одной лодке, не считая собаки.
Трое на четырех колесах. Рассказы

Джером Джером

Мир сцены

«Public Domain»

Джером Д. К.

Мир сцены / Д. К. Джером — «Public Domain»,

Неувядающее остроумие великого английского юмориста Джерома К. Джерома (1859–1927) доставит немало радостных, светлых минут и современному читателю.

Содержание

ГЕРОЙ	5
ЗЛОДЕЙ	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Джером Клапка Джером

Мир сцены

ГЕРОЙ

Чаще всего имя его – Джордж.

– Называй меня Джорджем! – просит он героиню.

Она называет его Джорджем (очень тихо, ведь она так молода и застенчива).

Он счастлив.

Театральный герой постоянно бездельничает. Он слоняется по сцене и ввязывается в неприятности. Цель его жизни – попасть под суд за преступления, которых он не совершал; он считает, что день прожит не зря, если удастся напустить туману в происшествие, и все без разговоров признают его убийцей.

Театральный герой – отличный оратор, от его красноречия даже у самого мужественного человека душа уходит в пятки. Когда герой поучает злодея, это великолепное зрелище!

Каждый театральный герой владеет «имением», которое примечательно высокой культурой хозяйства и хитроумной планировкой «помещичьего дома». Обыкновенно дом одноэтажный, но хоть он маленький и неудобный, в растительности вокруг веранды недостатка не ощущается. Обитатели соседней деревни, по всей видимости, избрали сад перед домом героя своим постоянным местом жительства – в этом основной порок усадьбы с нашей точки зрения; но герой доволен, ибо он обрел слушателей для речей, которые произносит с парадного крыльца – это его любимое занятие.

Обычно как раз напротив дома – кабачок. Это удобно. От «имения» герою одно беспокойство. Делец он неважный, сразу видно: только попробует вести хозяйство самостоятельно, так сразу в пух и прах разоряется. Правда, обычно уже в первом действии злодей отбирает у него «имение» и таким образом избавляет его от дальнейших хлопот почти до конца пьесы, но потом ему опять приходится надевать хомут.

Справедливость требует извинить героя за то, что он, бедняга, то и дело теряет голову и совершает юридические и всякие другие ошибки. Может быть, «законы» в пьесах – это еще и не самая страшная и непостижимая тайна вселенной, но они от нее очень, очень недалеки. Было время, когда мы льстили себя надеждой, что чуточку – самую малость – смыслим в писанных и неписанных законах, но, разобрав с этой точки зрения одну-две пьесы, мы поняли, что тут мм – несмышленные дети.

Мы решили не ударить в грязь лицом и добраться до сути театральной юриспруденции. Потрудились около полугода и, наконец, почувствовали, что наш мозг (как правило, действующий безотказно) начал размягчаться; тогда мы прекратили занятия, полагая, что в конце концов дешевле обойдется, если мы назначим приличную премию, скажем, в пятьдесят или шестьдесят тысяч фунтов стерлингов за толковые пояснения. До сих пор на премию никто не претендовал, так что предложение остается в силе.

Правда, недавно хотел нам помочь один джентльмен; мы выслушали его трактовку и еще больше запутались. Он заявил, что ему все совершенно ясно и его – он так прямо и сказал – поражает наша тупость. Потом оказалось, что он удрал из психиатрической лечебницы.

Из всего свода театральных законов вот что нам удалось уяснить.

Если человек умирает, не оставив завещания, то все его имущество переходит к первому попавшемуся злодею.

Но если человек умирает и оставляет завещание, тогда все его имущество переходит к любому лицу, сумевшему завладеть этим завещанием.

Случайная утеря брачного свидетельства стоимостью в три с половиной шиллинга влечет за собой расторжение брака.

Чтобы осудить безукоризненно честного джентльмена за преступления, о которых он в жизни не помышлял, достаточно показаний одного злонамеренного персонажа с сомнительным прошлым. Спустя много лет эти показания могут быть опровергнуты и обвинение снято без суда и следствия на основании одного лишь голословного заявления комика.

Если некий А. подделывает на чеке подпись Б., то по законам сцены Б. приговаривается к десяти годам каторжных работ.

Предупреждения за десять минут достаточно, чтобы аннулировать закладную.

Все судебные процессы происходят в гостиной обвиняемого, причем злодей действует сразу за адвоката, судью и присяжных заседателей и командует парочкой полицейских, которым ведено во всем ему подчиняться.

Таковы некоторые из наиболее важных юридических положений, ныне действующих на сцене. Однако с каждой новой пьесой появляются новые постановления, статьи и поправки, так что мы потеряли всякую надежду как следует разобраться в этом вопросе.

Что до нашего героя, то он, конечно, теряется перед подобными законами, и злодей – единственный смыслящий в них персонаж – легко вытягивает у него денежки и пускает его по миру. Простодушный герой подписывает векселя, закладные, дарственные и тому подобные документы, воображая, что играет в бирюльки; потом оказывается, что он не в состоянии уплатить проценты; у него отбирают жену и детей и выгоняют его из дому на все четыре стороны.

Теперь он вынужден в меру своих сил добывать себе на пропитание и, разумеется, чуть ноги волочит с голоду.

Герой умеет произнести длинную речь, поплакаться о своих неприятностях, встать в красивую позу на авансцене, избить злодея, наплевать на полицию, но все это не в ходу на рынке рабочей силы, а больше делать он ничего не умеет и не любит; тут он начинает понимать, как трудно заработать на жизнь. И все-то ему подворачивается слишком тяжелая работа. Махнув рукой на поиски подходящего занятия, он садится на шею добреньким, стареньким ирландцам и щедрым, но слабоумным молодым ремесленникам, которые покинули свои родные края, чтобы последовать за героем и наслаждаться его обществом и поучительными беседами.

Вот так, проклиная судьбу, негодуя на человечество и оплакивая свои несчастья, герой и влачит свое существование через всю середину пьесы вплоть до последнего акта.

Тут он опять становится владельцем своего «имения» и может катить в деревню, читать нравоученья и блаженствовать.

Нравоучения – это его конек, их запасы у него неистощимы. Он надут благородными мыслями, как мыльный пузырь – воздухом. Подобные же бледные, расплывчатые идеи проповедуют на благочестивых собраниях (шесть пенсов за вход). Нас преследует мысль, что где-то мы их уже слышали. В памяти всплывает длинный мрачный класс, давящая тишина, которую изредка нарушает скрип стальных перьев и шепот: «Дай конфетку, Билл. Я ведь с тобой дружу!», или погромче: «Сэр, пусть Джимми Баггс не толкается!»

Но герой считает свои изречения алмазами, только что извлеченными из философских копеек. Галерка их бурно одобряет. Галерочники – добряки, они всегда сердечно встречают старинных друзей.

И потом наставления эти такие добрые, а галерка в Англии так нравственна! На всей земле едва ли найдешь сборище людей, столь порядочных, любящих добродетель, даже когда она глупа и скучна, И ненавидящих пороки в речах и поступках, как наша современная театральная галерка.

По сравнению с галеркой театра «Адельфи» древние христианские мученики кажутся суетными грешниками.

А какой силач театральный герой! С первого взгляда этого не скажешь, но подождем, пока героиня взвизгнет: «На помощь! Спаси меня, Джордж!» – или пока на него нападут полицейские. Тогда он одним махом справляется с двумя злодеями, тремя специально нанятыми хулиганами и четырьмя сыщиками.

Если от одного его удара валится с ног менее трех человек, он в тревоге, что захворал, и размышляет: «Откуда эта странная слабость?»

В любви он признается особым способом. Для этого он всегда встает за спиной любимой. Девушка (будучи, как мы упоминали, робкой и застенчивой) сразу от него отворачивается, а он хватает ее за руки и выдыхает признание ей в спину.

Театральный герой постоянно носит лакированные ботинки безукоризненной чистоты. Временами он богат и занимает комнату с семью дверями, иногда ютится на чердаке, но лакированные ботинки на нем неизменно. За эти ботинки можно выручить по крайней мере три с половиной шиллинга, и нам кажется, что, вместо того чтобы взывать к небесам, когда его сынок плачет от голода, ему бы следовало стянуть с ног эти ботинки и снести в заклад; герою же это не приходит в голову.

В лакированных ботинках он пересекает африканскую пустыню. На необитаемом острове, где он спасается после кораблекрушения, у него припасены лакированные ботинки. Он вернулся из долгих, трудных странствий; одежда его в лохмотьях, но на ногах новенькие сверкающие ботинки. В лакированных ботинках он скитается по австралийским джунглям, воюет в Египте, а также открывает Северный полюс. Герой бывает золотоискателем, грузчиком, солдатом, матросом, но независимо от рода занятий он носит лакированные ботинки. На лодке он гребет в лакированных ботинках, в них же играет в крикет; на рыбалке и на охоте он в них. В рай он пойдет только в лакированных ботинках, не разрешат – отклонит приглашение.

Герой из пьесы не выражается просто и понятно, как обыкновенный смертный.

– Ты мне будешь писать, да, милый? – спрашивает героиня перед разлукой. Обыкновенный человек ответил бы так:

– Что за вопрос, киска, каждый день.

Но герой пьесы – это высшее существо. Он говорит:

– Любимая, видишь ли ты вон ту звезду?

Героиня взглядывает вверх и признается, что она действительно видит ту звезду; и тогда он с разгону пять минут подряд мелет ерунду насчет этой звезды и заявляет, что лишь тогда перестанет писать, когда сия бледная звезда свалится со своего места на небесном своде.

Что касается нас, то после длительного знакомства с театральными героями нам очень захотелось увидеть героя нового образца. Хорошо бы для разнообразия, чтобы он столько не болтал и не хвастался и в течение хотя бы одного дня мог позаботиться о собственной персоне и не попасть при этом в беду.

ЗЛОДЕЙ

На нем чистый воротничок, в зубах папироса; по этим признакам мы узнаем – злодея. В жизни трудно бывает отличить злодея от порядочного человека, и это приводит к роковым последствиям; на сцене, как мы уже отметили, злодеи носят чистые воротнички и курят папиросы, поэтому ошибки можно не опасаться.

Счастье, что этого правила не придерживаются вне сцены, а то о порядочных людях можно было бы ужас что подумать. Ведь и мы носим чистые воротнички – иногда.

Члены нашей семьи тоже чувствовали бы себя неловко, особенно по воскресеньям.

Находчивостью злодей из пьесы, увы, не отличается. Все положительные персонажи говорят ему грубости и гадости, хлопают его по щекам и унижают направо и налево в течение целого действия, а он не в состоянии ответить надлежащим образом: толкового ответа от него не жди.

– Ха-ха, после дождика в четверг! – вот самый блистательный ответ, на какой он способен, да и эти слова он обдумывает, предварительно удалившись в уголок.

Карьера театрального злодея всегда легка и головокружительна вплоть до последней минуты каждого действия. Затем он быстро попадает в какую-нибудь неприятность, чаще всего по милости комика. История неизменно повторяется. Однако злодей всегда бывает ошарашен. По-видимому, уроки не идут ему впрок.

Всего несколько лет назад злодея наделяли стоическим характером, помогавшим ему философски переносить вечные неудачи и капризы судьбы. «Обойдется», – с надеждой говорил он. Этот жизнерадостный человек не терял бодрости духа даже в самых тяжелых обстоятельствах. Он просто, по – детски верил в провидение. «Будет и на моей улице праздник», – утешался он.

Надежда на лучшее будущее, которая выражена в прекрасных словах, приведенных выше, за последнее время оставила его. Очень жаль. Именно эту черту характера мы ценим в нем больше всего.

Любовь злодея к героине поистине величественна в своем постоянстве. Героиня – мрачная и слезливая женщина, к тому же, как правило, она обременена парой самовлюбленных и в высшей степени неприятных детей; что в ней пленительного – нам не ясно; злодей же сходит по ней с ума. В своей любви он непоколебим. Героиня терпеть не может злодея и оскорбляет его порой далеко не по-дамски. Герой врывается и сбивает его с ног, не успевает он дойти до середины объяснения в любви; иногда комик юркнул за кулисы и насплетничает «селянам» или «гостям», как он 'подсмотрел такую вот душещипательную любовную сцену; те начинают измываться над злодеем (у злодея, наверное, еще задолго до конца пьесы рождается лютая ненависть к комику).

Несмотря ни на что, он продолжает мечтать о героине и клянется, что она будет ему принадлежать. Он недурен собой, и, судя по состоянию рынка, сколько угодно Других девушек ухватились бы за него; но он готов пройти через самые трудоемкие и изнурительные преступления, готов принять обиды и оскорбления от первого встречного, лишь бы устроиться своим домком с этой унылой особой в качестве жены. Любовь – вдохновляет его. Он грабит и поджигает, поддельвает бумаги, убивает, плутует и лжет. Если б нужно было совершить еще какие-нибудь преступления, чтобы завоевать ее, – ради своей милой злодей с наслаждением совершил бы их. Но он просто не знает, чего бы еще натворить, – и все же героиня к нему холодна. Что делать?

Им обоим трудно. Жизнь этой дамы была бы во много раз счастливее, если бы злодей не любил ее так безумно, это ясно даже самому заурядному зрителю, да и у злодея жизненный путь был бы спокойнее и чище, не мешай ему глубокая преданность героине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.